

**Приговоры Уголовного кассационного
департамента Правительствующего сената
1866-1872**

УДК 93
ББК 63.3
П75

П75 Приговоры Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената: 1866-1872 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 244 с.

ISBN 978-5-458-16987-5

Приговоры Правительствующего сената, учрежденного Петром Великим 22 февраля 1711 года как высший орган государственной власти и законодательства.

ISBN 978-5-458-16987-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но къ разсмотрѣнію обвиненія противъ Протасьева безъ обвинительнаго акта, который не могъ быть замѣненъ опредѣленіемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о преданіи его суду. По мнѣнію Правительствующаго Сената возраженіе это не имѣетъ законнаго основанія. Изъ ближайшаго соображенія всѣхъ постановленій 2-й главы Разд. Ш 3 кв. Уст. Угол. Судопр., заключающихъ въ себѣ порядокъ преданія суду по преступленіямъ должности оказывается, что закономъ установленъ различный въ этомъ отношеніи порядокъ, смотря по тому, принадлежатъ ли предаваемые суду должностныя лица къ судебному, или же къ административному вѣдомству; правила, относящіяся до первыхъ, изложены въ 1084—1084 ст. Устава, а касающіяся до послѣднихъ указаны въ статьяхъ 1085—1096. Дѣйствительно, по административному начальство обвиняемаго обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ свѣдѣнія, необходимыя для обвинительнаго акта, а самое составленіе этого акта возлагается на Прокурора (ст. 1095). Но одно уже помѣщеніе этого постановленія въ ряду статей, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, достаточно доказываетъ, что оно не относится къ дѣламъ о преданіи суду лицъ вѣдомства судебного. Кромѣ того, если административное начальство обвиняемаго не уполномочено закономъ на составленіе обвинительнаго акта, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такого полномочія не имѣли и высшія судебныя мѣста—Судебная Палата и Правительствующій Сенатъ, предающія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства. Понятно, что эти судебныя мѣста совмѣщаютъ въ себѣ условія, необходимыя для составленія опредѣленія о преданіи суду, такимъ образомъ, чтобы оно вполне замѣняло собою обвинительный актъ. Самъ законъ выразилъ это весьма точнымъ образомъ, указавъ, что въ случаѣ измѣненія Судебною Палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, новый актъ не составляется, и его вполне замѣняетъ самое опредѣленіе Палаты (Уст. Угол. Суд. ст. 537). Переходя къ разсмотрѣнію приводимаго апелляторомъ и его защитникомъ объясненія, что постановленіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента не могло замѣнить собою обвинительнаго акта потому; что въ этомъ постановленіи не опредѣлено съ точностью выводимаго противъ Протасьева обвиненія, такъ что онъ лишенъ былъ возможности вполне приготовиться къ своей защитѣ передъ судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія. Въ опредѣленіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента о преданіи г. Протасьева суду указано какъ то дѣйствіе, въ которомъ онъ обвиняется, такъ и юридическое значеніе дѣйствій этого рода, т. е. какому преступленію они соотвѣтствуютъ по закону. По этому обвиняемый имѣлъ полную возможность къ представленію своихъ оправданій, какъ по фактической сторонѣ дѣла, если не признавалъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему дѣйствіи, такъ и по юридической сторонѣ этого дѣла, если имѣлъ основанія считать приписываемое ему дѣйствіе не воспрещеннымъ законами или не соотвѣтствующимъ тому преступленію, на которое сдѣлано указаніе въ постановленіи о преданіи его суду, тѣмъ болѣе, что въ этомъ постановленіи означено было не только свойство

правопарушенія, состоящаго въ превышеніи власти, но и форма его—превышеніе власти чрезъ незаконное лишеніе свободы взятаго имъ подъ стражу лица. Законъ, возлагая на составителя обвинительныхъ актовъ обязанность означать, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія (Уст. Угол. Суд. ст. 520 п. 5), не требуетъ при этомъ означенія самаго вида и степени преступленія, опредѣлить которые по одному лишь предварительному слѣдствію было бы иногда затруднительно или даже невозможно, да едва ли и не бесполезно, такъ какъ указаніемъ всѣхъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обвиненія, и рода преступленія, которому они соотвѣтствуютъ, достаточно достигается цѣль обвинительнаго акта, состоящая въ предоставленіи подсудимому возможности къ опроверженію какъ фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и преступности этихъ фактовъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ объясненіе апеллятора и о томъ, что Судебная Палата, при опредѣленіи свойства его вины и мѣры наказанія, не имѣла права выходить изъ предѣловъ обвинительной рѣчи, такъ какъ законъ вовсе не обязываетъ судъ въ выводѣ заключенія изъ фактовъ, обнаруженныхъ по уголовному дѣлу, держаться безусловно мнѣнія обвинителя. Подобное правило было-бы не совмѣстно съ обязанностью суда—опредѣлять преступленіе и наказаніе по точному разуму существующихъ законовъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 12, 771, 774, 912 п. 1), и обратило бы судебную власть лишь въ орудіе власти обвинительной. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ не находитъ въ порядкѣ производства настоящаго дѣла никакого нарушенія установленныхъ закономъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію представленныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ возраженій противъ самаго существа состоявшагося въ Судебной Палатѣ приговора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненіе апеллятора объ ошибочномъ пониманіи имъ своего права относительно арестованія Матушкина не заслуживаетъ уваженія, ибо не могло представляться никакого сомнѣнія въ томъ, что къ примѣненію въ подобныхъ обстоятельствахъ 68 ст. Учр. Суд. Уст., Мировые Судьи нисколько не уполномочены, такъ какъ содержаніе этой статьи выражено весьма точно и опредѣлительно; 2) что объясненіе Протасьева о томъ, будто-бы Матушкинъ взятъ подъ стражу за преждевременное разведеніе моста, а не какъ виновный въ нарушеніи порядка въ присутствіи Судьи, противорѣчитъ собственному г. Протасьева показанію, данному Мировому Съѣзду, гдѣ онъ, сознавая себя вполне виновнымъ въ неправильномъ дѣйствіи относительно Матушкина, между прочимъ, написалъ, что поводомъ къ арестованію его послужило грубое объясненіе Матушкина, вмѣшавшагося въ его разбирательство; 3) что если даже и признать, что Матушкинъ былъ арестованъ какъ десятникъ при мостѣ, о преждевременномъ разведеніи котораго Протасьевъ началъ разбирательство, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 83 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., то и въ такомъ случаѣ арестованіе это было противузаконно, такъ какъ, съ одной стороны, во время арестованія поступки Матушкина еще не были разсмотрѣны и никакого о нихъ приговора не состоялось (ст. 14 Уст. Угол. Судопр.), а съ другой—мѣра эта не могла быть принята для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ изслѣдованія

(Уст. Угол. Судопр. ст. 77 и Уст. о наказ. ст. 83), и 4) что отсутствіе со стороны Матушкина жалобы на неправильное его арестованіе не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ случаѣ, ибо противозаконное дѣяніе, въ коемъ обвиняется Протасьевъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ дѣла начинаются лишь по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ Протасьева объясненія по существу дѣла не имѣющими достаточныхъ основаній. Что же касается опредѣленнаго Судебною Палатою Протасьеву за вину его наказанія, то хотя по дѣлу и представляются обстоятельства, уменьшающія его вину, но какъ Палата приняла ихъ уже во вниманіе и назначала самую низшую мѣру наказанія, какую законъ опредѣляетъ за превышеніе власти, состоящее въ противозаконномъ лишеніи свободы, то Правительствующій Сенатъ признаетъ приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты и въ этомъ отношеніи совершенно правильнымъ. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и руководствуясь 39, 57, 135, 150, 348 (2 ч.) и 1540 (3 ч.) Уложения о наказаніяхъ и 774 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу утвердить, а апелляціонный отзывъ Мироваго Судьи Протасьева оставить безъ послѣдствій.

2. 1867 г. декабря 21.—*По дѣлу Надворнаго Совѣтника Арсеньева и Губернскаго Секретаря Звенигородскаго.*

Поводомъ къ настоящему дѣлу послужили четыре статьи, напечатанныя въ издаваемомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Ильею Арсеньевымъ повременномъ изданіи «Петербургская Газета.» Въ первой изъ этихъ статей, помѣщенной въ № 106 означенной газеты и написанной, по показанію Арсеньева, имъ самимъ, авторъ утверждаетъ, что судебныя учрежденія, образованныя на основаніи Уставовъ 20 Ноября 1864 года, рѣшаютъ дѣла нисколько не скорѣе и не правильнѣе, чѣмъ онѣ рѣшались въ прежнихъ судахъ, и что общество, желавшее судебного преобразованія, вслѣдствіе несовершенства и злоупотребленій прежнихъ судовъ, не перестаетъ жаловаться и нынѣ.—Объяснивъ тому причины, которыя, по мнѣнію автора, заключаются между прочимъ въ томъ, что новыя судебныя учрежденія замѣщены преимущественно лицами, получившими воспитаніе въ Училищѣ Правовѣдѣнія, вслѣдствіе чего въ нихъ существуетъ вредный для дѣла духъ товарищества (*esprit de camaraderie*), и что судейскія должности ввѣрены слишкомъ молодымъ людямъ, авторъ, въ подтвержденіе всего сказаннаго, ссылается на два извѣстные ему процесса, изъ которыхъ одинъ не былъ будто-бы подсуденъ «повому суду, по былъ принятъ имъ къ своему разсмотрѣнію потому только, что того хотѣлъ новый адвокатъ одной изъ тяжущихся сторонъ,» и что принявъ это дѣло къ своему разбирательству, новый судъ дѣйствовалъ не на основаніи закона и святыхъ началъ права и правды, а противузаконно и произвольно, а по другому Товарищъ Прокурора объявилъ свое мнѣніе, не заглянувши въ дѣло и руководствуясь только тѣмъ, что ему было сказано.—Этотъ порядокъ вещей, говоритъ авторъ, долженъ неминуемо измѣниться и мы отъ души желаемъ, чтобы наши судьи, такъ гу-

манно и мягко взглянувшіе на поступокъ извѣстнаго Протопопова, не вызвали своимъ иногда не совсѣмъ вѣжливымъ обращеніемъ съ просителями того неловкаго приѣма расправы, который, по убѣжденіямъ новыхъ судебныхъ дѣятелей, безнаказанно допускается въ припадкѣ моментальнаго сумасшествія.— Нельзя упускать изъ виду, что такого рода болѣзнь не даетъ возможности больному дѣлать различіе между судебными и административными чиновниками.» Во второй статьѣ, помѣщенной въ № 109 и написанной имъ же, Арсеньевымъ, излагаются основанія, вслѣдствіе которыхъ, по мнѣнію автора, необходимо обличать въ печати противузаконныя дѣйствія лицъ, принадлежащихъ къ составу новаго суда, не смотря на дѣлаемые заявленія, что подобныя обличенія будутъ преслѣдуемы.— «Если допустить» говоритъ, между прочимъ, авторъ, «что неправильныя дѣйствія нашихъ судей не подлежатъ обличенію, то тяжущимся прійдется ходить въ засѣданіе съ запасомъ той болѣзни, которою такъ ловко воспользовался чиновникъ Протопоповъ и смѣло примѣнять его систему къ практикѣ.» Въ третьей статьѣ, помѣщенной подъ рубрикой «Заявленіе публикѣ», въ № 107, названной авторомъ прошеніемъ, поданнымъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сѣната и подписанной Губернскимъ Секретаремъ Дмитріемъ Егоровымъ Звенигородскимъ, сей послѣдній распубликовываетъ собственное свое дѣло, возникшее по просьбѣ повѣреннаго Сенатора Графа Оппермана, купца Маргулеса, объ истребованіи отъ него, Звенигородскаго, отчета во ввѣренныхъ ему Опперманомъ на извѣстное употребленіе деньгахъ и производящееся уголовнымъ порядкомъ у Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго.—Объясняя неправильность арестованія его Лоссовскимъ по сему дѣлу и другихъ дѣйствій какъ Лоссовскаго, такъ лицъ Прокурорскаго надзора, а равно членовъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ жалобѣ на Лоссовскаго, Звенигородскій въ статьѣ этой называетъ дѣйствія Лоссовскаго «злонамеренными, злодѣянскими, разбойническими поступками, дневнымъ и варварскимъ разбоемъ», обвиняетъ Лоссовскаго во лжи, въ томъ, что онъ дѣйствуетъ противъ него по враждѣ, находится въ связи съ его женою; что онъ не производилъ въ теченіи мѣсяца дѣла о предосудительныхъ поступкахъ его жены; что онъ, по отъездѣ его, Звенигородскаго, изъ Петербурга «придумалъ способъ причинить ему тяжкое на чести оскорбленіе, съ цѣлью убить его и имѣніе его передать жепѣ», что онъ убилъ его 18-ти лѣтнюю дочь, выдавъ ей видъ на свободное жительство отъ отца, что онъ произвелъ разбой, грабительство и подлогъ, причинилъ ему раны и увѣчья и, убивъ его дѣтей, напалъ и на домъ его, въ немъ разграбилъ все его имущество, а вмѣстѣ съ нимъ имущество стороннихъ лицъ.—Подобнымъ-же образомъ Звенигородскій отзывается и подобныя же обвиненія взводитъ и на нѣкоторыхъ лицъ Прокурорскаго надзора, имъ въ статьѣ этой поименованныхъ, а объ одномъ изъ членовъ Окружнаго Суда говоритъ, что онъ доложилъ въ Судъ его жалобу на Лоссовскаго «не съ головы, а съ ногъ», о другихъ-же, что они дѣйствовали въ его дѣлѣ неумышленно, по незнанію законовъ, по неимѣнію понятія о чести и характера, «и хотя всѣ они впоследствии сознали свою ошибку, но поддерживали неправосудіе, стремясь убить человека и тѣмъ концы спрятать»; что «они дѣйствовали произвольно, попирая законъ ногами»; что руки ихъ обгажены въ невин-

ную кровь.» Наконецъ въ четвертой статьѣ, озаглавленной «замѣчательная быстрота въ дѣйствіяхъ здѣшней Управы Благочинія», помѣщенной подъ рубрикою «Домашняя Хроника» въ № 102 «Петербургской Газеты» рассказывается, что нѣкто чиновникъ Н. У. былъ уволенъ въ Іюнь 1865 г. отъ службы, для заключенія его въ долговое отдѣленіе тюрьмы на 1 годъ, но его не подвергали заключенію, не смотря на то, что, не имѣя средствъ къ существованію, онъ неоднократно просилъ о томъ мѣстнаго Надзирателя и Управу Благочинія. Наконецъ, доведенный до крайности, чиновникъ этотъ объявилъ въ Управѣ, что опъ не выйдетъ изъ нея, если не будетъ сдѣлано немедленнаго распоряженія объ его арестованіи, и тогда только, 4-го Декабря 1866 г., оъ былъ отправленъ въ долговую тюрьму. «Ислательно знать», присовокупляетъ къ сему авторъ статьи, «въ какой мѣрѣ вексельный уставъ обязателенъ для Управы, которая, если пожелаетъ ея канцелярія, подвергаетъ должниковъ даже предварительному аресту до произнесенія судебного приговора. Закрытіемъ и закрытіемъ немедленнымъ Управы Благочинія будетъ прекращено множество злоупотребленій, изъ числа которыхъ здѣсь упоминается о самомъ обиденномъ.» По поводу этихъ четырехъ статей и вслѣдствіе поданныхъ—Судебнымъ Слѣдователемъ Лоссовскимъ жалобы, въ коей онъ просилъ подвергнуть преслѣдованію какъ автора статьи, помѣщенной въ № 107, такъ и издателя «Петербургской Газеты», и С.-Петербургскою Управою Благочинія заявленія объ оскорбленіи въ статьѣ, помѣщенной въ № 102, редакторъ-издатель «Петербургской газеты», Илья Арсеньевъ и Губернскій Секретарь Дмитрій Звенигородскій, по обвинительному акту Прокурора Судебной Палаты, преданы суду сей послѣдней: первый—за напечатаніе всѣхъ вышеупомянутыхъ статей, содержащихъ въ себѣ: а) оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о постановленіяхъ и распоряженіяхъ судебныхъ установленій и С.-Петербургской Управы Благочинія; б) сужденія, направленные противъ чести, достоинства и добраго имени Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго и Управы Благочинія, и в) оскорбительные для судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ судебного вѣдомства отзывы, заключающіе въ себѣ злословіе и брань, и второй—за напечатаніе статьи, помѣщенной въ № 107 «Петербургской газеты», заключающей въ себѣ тѣ же отзывы и сужденія о судебныхъ установленіяхъ, Судебномъ Слѣдователѣ Лоссовскомъ и другихъ лицахъ судебного вѣдомства, т. е. какъ Арсеньевъ, такъ и Звенигородскій обвинены въ противузаконныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1035, 1039 и 1040 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Подсудимый Арсеньевъ, въ доказательство того, что все изложенное въ статьѣ, помѣщенной въ № 102 «Петербургской газеты», относительно дѣйствій С.-Петербургской Управы Благочинія—справедливо, представилъ: а) сдѣланную имъ самимъ пзъ книги дома для содержанія неисправныхъ должниковъ выписку о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя, по объясненію его, содержатся тамъ безъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, и б) письменный отзывъ Коллежскаго Секретаря Николая Урывкова, въ которомъ сей послѣдній удостоверяетъ, что чиновникъ, о коемъ идетъ рѣчь въ означенной статьѣ, есть онъ, Урывковъ; что Арсеньевъ напечаталъ эту статью въ своей газетѣ по его просьбѣ, и что все сказанное въ ней есть сущая правда. Противъ этихъ документовъ

С.-Петербургская Управа Благочинія возразила, что изъ 25 лицъ, показанныхъ въ выпискѣ Арсеньева, 24 человекъ содержатся въ домѣ неисправныхъ должниковъ или по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, или по распоряженіямъ самой Управы, основаннымъ на 654, 655 и 656 ст. Векс. Уст. (Св. Зак. XI Т. ч. 2), а одинъ по требованію Государственнаго Банка. Сверхъ того Управа объяснила, что распоряженіе ея объ отправленіи Урывкова въ домъ неисправныхъ должниковъ было сдѣлано 17-го Іюля 1865 г., вслѣдъ за увольненіемъ Урывкова отъ службы; но онъ не былъ отправленъ туда полиціею, потому что скрылся, какъ это видно изъ донесенія Пристава исполнительныхъ дѣлъ Литейной части отъ 31 Августа 1866 года; что Урывковъ, давъ отмѣтку о выбытіи изъ Литейной въ Казанскую часть, туда не прибывалъ и за всѣми принятыми мѣрами не отысканъ, вслѣдствіе чего, 25-го Октября 1866 г., было Управою сообщено въ редакцію Полицейскихъ Вѣдомостей о напечатаніи объявленія о розысканіи Урывкова, но прежде, чѣмъ это объявленіе было напечатано, Урывковъ, въ Ноябрь 1866 г., явился въ Управу съ просьбой отправить его въ долговую тюрьму, и былъ отправленъ въ оную мѣстною Полиціею 4-го Декабря. С.-Петербургская Судебная Палата, по соображеніи означенныхъ обвиненій съ оправданіями подсудимыхъ и объясненіями защитника Арсеньева, нашла, что подсудимые должны быть признаны виновными въ тѣхъ противузаконныхъ дѣяніяхъ, за которыя они подвергнуты преслѣдованію Прокурорскою властью, а потому и руководствуясь 38 (2 степ.), 149, 152 (п. 7), 1035, 1039, 1040, 1044 и 1046 ст. Улож. о наказ., опредѣлила: 1) Надворнаго Совѣтника Илью Арсеньева заключить въ тюрьму на пять мѣсяцевъ и подвергнуть взысканію пятисотъ рублей серебромъ, которые, по силѣ 42 ст. Улож., обратить въ доходъ Государственнаго Казначейства, изданіе журнала «Петербургская газета» совершенно прекратить, запретивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Арсеньеву принимать на себя въ теченіи одного года званіе издателя или редактора какого бы то ни было повременнаго изданія, и 2) Губернскаго Секретаря Звенигородскаго заключить въ тюрьму на пять мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Палаты оба подсудимые принесли апелляціонные отзывы. Надворный Совѣтникъ Арсеньевъ, въ отзывѣ своемъ, объясняетъ, что Палата присудила его къ четыремъ наказаніямъ по совокупности преступленій; но такъ какъ, по силѣ 5 п. Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 12-го Декабря 1866 г., обязанность вчинать искъ по преступленію, предусмотрѣнному въ 1035 ст. Улож. о наказ., возложена не на Прокурора, а на Главное Управление по дѣламъ печати, которое не начинало иска, то онъ, Арсеньевъ, не могъ быть обвиненъ Палатою въ этомъ преступленіи, важнѣйшемъ изъ всѣхъ, на него взведенныхъ. За тѣмъ обвиненіе въ оскорбленіи лицъ судебнаго вѣдомства въ передовыхъ статьяхъ №№ 106 и 109 «Петербургской газеты,» не можетъ имѣть мѣста потому: а) что онъ никого не называлъ по имени, а оскорбленіе предполагаетъ непременно поименное обозначеніе оскорбленнаго, что видно изъ ст. 1039 Улож.; б) что въ напечатанныхъ имъ статьяхъ высказывались только предположенія, и в) что, на основаніи 5 п. закона 12-го Декабря 1866 г., въ настоящемъ случаѣ искъ объ оскорбленіи, если таковое и было, не иначе могъ быть возбужденъ Прокуро-

ромъ, какъ по жалобѣ оскорбленнаго, каковой никѣмъ принесено не было. Обвиненіе въ оскорбленіи Управы Благочинія Арсеньевъ не можетъ признать правильнымъ потому, что представленнымъ письменнымъ документомъ онъ подтвердилъ справедливость сказаннаго имъ, какъ того требуетъ ст. 1039 Улож. о наказ. Накопецъ, по послѣднему обвиненію, за напечатаніе статьи Звенигородскаго, Арсеньевъ чистосердечно сознается, что въ этомъ случаѣ онъ поступилъ опрометчиво и неосторожно, но въ оправданіе свое представилъ: а) что рукопись Звенигородскаго была кассационная жалоба, каковая, при существованіи публичнаго суда, должноствовала получить гласность и быть напечатана; б) что онъ имѣлъ твердое основаніе вѣрить существованію этой рукописи, такъ какъ изъ «Судебнаго Вѣстника» было извѣстно, что Звенигородскій содержался подъ стражею противузаконно; измѣнять же выраженія въ этой рукописи, составлявшей жалобу, поданную въ присутственное мѣсто, онъ не считалъ себя вправѣ; в) что Звенигородскій принялъ на себя всю отвѣтственность, какая могла бы возникнуть отъ напечатанія его рукописи, и г) что Судебный Слѣдователь Лоссовскій подалъ жалобу не на его, Арсеньева, а на одного Звенигородскаго. Губернскій Секретарь Звенигородскій объясняетъ, что вопреки 6 ст. закона 12-го Декабря 1866 г., слѣдствіе по обвиненію его Судебнымъ Слѣдователемъ Лоссовскимъ, производилось не Палатою, а Судебнымъ Слѣдователемъ, которому онъ предъявилъ отводъ на основаніи 240 ст. Уст. Угол. Суд. Но Судебный Слѣдователь, по окончаніи уже слѣдствія, заключилъ его подъ стражу.—За тѣмъ подавалъ онъ три прошенія въ Палату о разрѣшеніи подсудности по этому дѣлу, но Палата, вопреки 236 ст. Уст. Угол. Суд., сего не разрѣшила, почему онъ на дѣйствія Палаты подалъ частную жалобу въ Сенатъ, черезъ Палату же, съ приложеніемъ документовъ; но Палата эту жалобу разрѣшила уже послѣ доклада дѣла его по обвиненію въ оскорбленіи Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго, не возвративъ документовъ и не присоединивъ къ этому дѣлу другаго дѣла о Лоссовскомъ, и изъ этого дѣла не выдала ему документовъ, вопреки 612 и 613 ст. Уст. Угол. Суд. Въ заключеніе Звенигородскій присовокупляетъ, что приведенныя въ приговорѣ Палаты 1035, 1039 и 1040 ст. Улож. о наказ., не относятся до дѣла, такъ какъ онъ никакихъ отзывовъ о Лоссовскомъ не печаталъ; поданная же имъ на Лоссовскаго жалоба, безъ представленія оправданій и въ особенности безъ разсмотрѣнія ея, не можетъ служить обвиненіемъ.—Все изложенное выше относительно нарушенія порядка и формъ судопроизводства повторено Звенигородскимъ и въ частной его жалобѣ, представленной Судебною Палатою.

^ Правительствующій Сенатъ, по соображеніи приговора Судебной Палаты съ апелляционными отзывами подсудимыхъ и по выслушаніи преній сторонъ, прежде всего обратился къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые должны быть отнесены къ формальной сторонѣ дѣла.—Подсудимый Арсеньевъ и его защитникъ доказываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нарушенъ прямой смыслъ 5 ст. Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 12 Декабря 1866 г., тѣмъ: во 1-хъ, что возбуждено преслѣдованіе по преступленію, предусмотрѣнному 1035 ст. Улож. о наказ., не Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати и Цензурнымъ Комите-

томъ, какъ бы слѣдовало по силѣ сего закона, а Прокуроромъ Судебной Палаты, и во 2-хъ, тѣмъ, что искъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ судебного вѣдомства начать Прокуроромъ безъ всякой жалобы отъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Для разрѣшенія того, на сколько такое заявленіе подсудимаго Арсеньева и его защитника представляется правильнымъ, надлежитъ обратиться къ ближайшему соображенію означенной 5 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 12-го Декабря 1866 г.—Въ законѣ этомъ постановлено: «обязанность возбуждать преслѣдованіе (Уст. Угол. Судопр. ст. 297 п. 2) по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ посредствомъ печати, лежитъ на Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и цензурныхъ Комитетахъ, за исключеніемъ лишь оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установлений и должностныхъ лицъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается Прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе.—Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными на общемъ основаніи». По смыслу этого закона, возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, возложено на Цензурное Управленіе не въ видѣ исключительной его обязанности, замѣняющей всѣ поводы къ возбужденію уголовного преслѣдованія, опредѣленные въ 297 ст. Уст. Угол. Судопр., но лишь въ видѣ специальной по административному вѣдомству обязанности, замѣняющей собою тотъ поводъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія, который указанъ во 2-мъ пунктѣ этой статьи, опредѣляющемъ, что уголовное преслѣдованіе возбуждается сообщеніями Полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.—Такимъ образомъ, за силою вышеприведеннаго закона, никакая административная власть не можетъ, помимо Цензурнаго Управленія, возбуждать уголовное преслѣдованіе за преступленіе или проступокъ, совершенные посредствомъ печати.—Но тотъ поводъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія, который указанъ въ 4 п. 297 ст. Уст. Угол. Судопр., а именно возбужденіе такого преслѣдованія Прокуроромъ, оставленъ въ своей силѣ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ случаѣ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установлений и должностныхъ лицъ, преслѣдованіе виновнаго возбуждается Прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. По основнымъ началамъ уголовного судопроизводства, Прокуроръ есть, по преимуществу, представитель обвинительной власти, возбуждающій уголовное преслѣдованіе во имя закона, и потому никакое ограниченіе его власти и обязанности въ этомъ отношеніи не должно быть предполагаемо безъ яснаго и опредѣлительнаго указанія на то въ законѣ, такъ какъ изъятію изъ общаго правила не свойственно распространительное толкованіе. Въ настоящемъ случаѣ право Прокурора возбудить уголовное преслѣдованіе тѣмъ очевиднѣе, что, по Высочайше утвержденному 20 Ноября 1864 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о порядкѣ печатанія судебныхъ рѣшеній, на лицъ Прокурорскаго надзора возложена специальная обязанность возбуждать преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи уваженія къ судебной власти.—Равномѣрно не имѣетъ законнаго основанія и то возраженіе со стороны Арсеньева, что Прокуроръ не вправѣ былъ возбудить уголовное пре-

слѣдованіе по тѣмъ печатнымъ статьямъ, на которыя не было заявлено жалобъ. Законъ различаетъ предусмотрѣнные въ 1035 ст. Улож. о наказ. оскорбительные въ печати отзывы о дѣйствующихъ законахъ и существующихъ установленіяхъ, направленные къ колебанію общественнаго довѣрія, отъ предусмотрѣнныхъ въ 1039 и 1040 ст. того-же Уложенія оскорбленій въ печати должностныхъ лицъ и установленій (Высочайше утвержденнаго 12 го Декабря 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта ст. 3). Преступленіе перваго рода, какъ направленное преимущественно къ колебанію общественнаго довѣрія, не обусловливается означеніемъ индивидуально того установленія, о дѣйствіяхъ котораго сдѣланъ оскорбительный отзывъ; оно не теряетъ своего преступнаго характера и въ томъ случаѣ, когда означенъ лишь одинъ родъ или видъ тѣхъ установленій, довѣріе къ которымъ злоумышленно подрывается; преслѣдованіе этого преступленія, какъ касающагося непосредственно порядка управленія, стоитъ вѣдъ всякой зависимости отъ воли и желанія тѣхъ властей, довѣріе и уваженіе къ которымъ виновный старался поколебать. Напротивъ того, преступленіе втораго рода, какъ направленное преимущественно къ оскорбленію личному, обусловливается означеніемъ того именно установленія или должностнаго лица, къ которому оскорбленіе обращено.—Въ настоящемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что передовыя статьи, помѣщенныя въ № № 106 и 109 «Петербургской газеты» за 1867 г., направлены были преимущественно на подорваніе довѣрія и уваженія къ новымъ судебнымъ установленіямъ вообще, для чего пущена была въ ходъ даже угроза насиліемъ противъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ установленій, а такой образъ дѣйствій сочинителя и редактора этихъ статей, Арсеньева, имѣетъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 1035 ст. Улож. о нак., почему и преслѣдованіе Арсеньева за эти статьи могло быть возбуждено независимо отъ всякихъ заявленій отъ какого либо изъ новыхъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ. Что же касается статей, помѣщенныхъ въ № № 102 и 107 «Петербургской газеты», то онѣ имѣютъ преимущественно характеръ оскорбленій и клеветы, направленныхъ противъ С.-Петербургскихъ Управы Благочинія и Судебнаго Слѣдателя Лоссовскаго, а потому къ возбужденію преслѣдованія виновныхъ въ этомъ преступленія не представлялось препятствія въ виду заявленій, сдѣланныхъ Управою Благочинія и Судебнымъ Слѣдователемъ, жаловавшимися не только на Звенигородскаго, но равно и на Арсеньева.— По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ признаетъ возраженія подсудимаго Арсеньева противъ порядка возбужденія настоящаго дѣла не заслуживающими уваженія. Точно также не заслуживаютъ уваженія и указанные въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго Звенигородскаго и въ особомъ его прошеніи, представленномъ Судебною Палатою, нарушенія законовъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о преступленіяхъ по дѣламъ печати. Нарушенія эти, по объясненію Звенигородскаго, заключаются въ томъ, что слѣдствіе по настоящему дѣлу произведено было Судебнымъ Слѣдователемъ, на что онъ не имѣлъ права, такъ какъ, по закону, по преступленіямъ печати слѣдствія должны производиться Палатами; что Слѣдователь не уважилъ предъявленнаго ему отвода, сдѣланнаго на основаніи 240 ст. Уст. Угол. Суд., и, вопреки закона, заключилъ его, Звенигородскаго, подъ стражу,

и что Судебная Палата, въ нарушение 236 ст. Уст., не постановила никакого заключенія о подсудности дѣла и разрѣшила его, не дождавшись рѣшенія Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, по кассационной жалобѣ Звенигородскаго.—Но по соображеніи всѣхъ этихъ объясненій съ обстоятельствами дѣла и съ законами, оказывается: 1) дѣло о Звенигородскомъ началось вслѣдствіе жалобы, поданной Прокурору Палаты Судебнымъ Слѣдователемъ Лоссовскимъ.—Хотя по закону (ст. 6. Высоч. утвержд. 12 Декабря 1866 г. мнѣнія Госуд. Совѣта), на который ссылается и самъ Звенигородскій, требуется, чтобы въ жалобахъ было подробно опредѣлено, въ чемъ именно заключается преступленіе или проступокъ, имъ подлежащихъ преслѣдованію лицъ, а также мѣсто ихъ жительства, если оно извѣстно,—но, очевидно, что эти свѣдѣнія не всегда могутъ быть достаточны для составленія Прокуроромъ обвинительнаго акта, и для того, чтобы Судебная Палата прямо приступила въ ея засѣданіи къ судебному слѣдствію; по общему же правилу, постановленному въ 545 ст. Уст. Угол. Суд., по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ, къ судебному производству хотя и можетъ быть приступлено безъ предварительнаго слѣдствія, однако лишь тогда, когда Прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ, или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ, и когда судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи. 2) Судебный Слѣдователь потребовалъ сначала отъ Звенигородскаго денежнаго залога, на что онъ имѣлъ право на основаніи 417 ст. Уст. Угол. Суд., и заключилъ его подъ стражу только тогда, когда Звенигородскій не представилъ этого залога, на что Слѣдователь также имѣлъ полное право въ силу 428 ст. того же Устава, и 3) Судебная Палата разрѣшила возбужденный Звенигородскимъ вопросъ о подсудности тѣмъ, что приняла дѣло это къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 3 ст. Высочайше утвержд. 12-го Декабря 1866 г. мнѣнія Госуд. Совѣта; не выжидала же Палата указа Правительствующаго Сената по жалобѣ Звенигородскаго, на томъ основаніи, что признавала обжалованное опредѣленіе свое не подлежащимъ обжалованію, что признано было совершенно правильнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ. За симъ указаніе Звенигородскаго на нарушение 236 и 240 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ никакого вниманія, ибо статьи эти относятся до пререканій о подсудности между судебными, или между судебными и правительственными установленіями, какихъ пререканій въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не было.—Переходя къ обсужденію представленныхъ апелляторами возраженій противъ самаго существа приговора Суденой Палаты по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ № № 106 и 109 «Петербургской газеты» авторъ ихъ, подсудимый Арсеньевъ, между прочимъ, утверждаетъ, какъ о положительно извѣстныхъ ему фактахъ, что одно изъ повыхъ судебныхъ установленій приняло къ своему разсмотрѣнію дѣло, вовсе ему неподсудное, потому только, что этого хотѣлъ адвокатъ одной изъ тяжущихся стѣронъ; что дѣло это рѣшено противозаконно и произвольно, и что одинъ изъ Товарищей Прокурора объявилъ свое мнѣніе, не заглянувши въ дѣло, а руководствуясь только тѣмъ, что ему было сказано; при чемъ Арсеньевъ двукратно повторяетъ дерзкіе